

УДК 159.0: 378.0

Исследование влияния этнической идентичности на проявление стрессоустойчивости будущего выпускника высшей школы

Светлана Евгеньевна Моторная¹Юлия Андреевна Маховых¹

¹ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»
ул. Университетская, 33, Севастополь, 299053, Российская Федерация

Аннотация. Поиск факторов, которые смогли бы способствовать формированию стрессоустойчивости будущих специалистов-профессионалов, инициировал исследование малоизученной проблемы взаимосвязи стрессоустойчивости и этнической идентичности. В результате исследования было установлено, что у студентов выпускного курса гуманитарного профиля более выражены аффективный и когнитивный компоненты, а также позитивность этнической идентичности при менее выраженной неопределённости этнической идентичности по сравнению со студентами технического профиля. Стрессоустойчивость студентов технического профиля выше, чем гуманитарного, а стрессочувствительность ниже. Данные исследования были подтверждены проверкой на достоверность с помощью коэффициента Р. Фишера. Также было установлено наличие взаимосвязи между стрессоустойчивостью и этнической идентичностью будущих выпускников высшей школы, подтверждённое методом корреляционного анализа. Предложены авторская программа и оригинальная этническая колода метафорических карт для формирования и коррекции этнической идентичности.

Ключевые слова: этническая идентичность, стрессоустойчивость, высшая школа, обучающийся технического и гуманитарного профилей, специалист-профессионал.

Для цитирования: Моторная, С. Е. Исследование влияния этнической идентичности на проявление стрессоустойчивости будущего выпускника высшей школы / С. Е. Моторная, Ю. А. Маховых // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2020. – Т. 6. – № 3-4. – С. 155–164.

Об авторах:

Моторная Светлана Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Психология» Гуманитарно-педагогического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет, e-mail: iana.kracota@mail.ru;

Маховых Юлия Андреевна, студентка Гуманитарно-педагогического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет».

Постановка проблемы. Необходимость обеспечения современного производства высококвалифицированными кадрами стабильно привлекает внимание к проблеме повышения качества образования в высшей школе. Одним из факторов, который актуализирует данную проблему, является фактор внутренней стабильности человека, решающий задачу повышения эффективности профессиональной деятельности специалиста, создания высокотехнологичного современного производства и осуществления жизнедеятельности. Именно высокий уровень стрессоустойчивости субъекта труда и определяет его стабильную работу, способность выполнять задания, связанные с творческой деятельностью и созданием новых технологий, которые являются залогом построения общества знаний и обеспечения устойчивого развития личности.

Формирование будущего специалиста-профессионала происходит в процессе социализации, в пространстве освоения социальных компонентов культуры и получения образования. Значительное количество стрессоров, влияющих на состояние и работоспособность, окружает студента в повседневной жизни. Для того чтобы справляться со стрессовыми ситуациями и выходить из них без значительного ущерба для организма, обучающемуся необходимо иметь достаточное количество внутренних резервов. В связи с этим становится актуальным нахождение ресурсов, которые бы способствовали обеспечению высокого уровня стрессоустойчивости.

Что может выступать в качестве такого ресурса? Стрессоустойчивость во многом зависит от отсутствия маргинальности в личном пространстве субъекта труда, его чёткой позиции в отношении этнической идентичности. Осознанная этническая идентичность позволяет специалисту-профессионалу сформировать твёрдую почву – устойчивое основание для осуществления своей успешной профессиональной деятельности, а также целостную картину мира и мировоззрение, которые позволят ему мыслить творчески-созидательно и иметь осознанный вектор направленности трудовых усилий.

Цель статьи. Понятие «стресс» в классификацию эмоциональных состояний ввёл Г. Селье, работы которого были продолжены такими зарубежными учёными, как Д. Амирхан, Д. Гринберг, У. Кэннон, Р. Лазарус, Л. Мерфи, С. Фолькман и др., а также такими отечественными учёными, как Л.А. Попова, А.А. Китаев-Смык, Ф.Р. Филатов, М.Е. Тышкова, А.А. Реан, С.В. Субботин, Ю.В. Щербатых и др. А.А. Баранов рассматривает стрессоустойчивость как характеристику человека, заключающуюся в способности влиять на продуктивность деятельности [1]. Многие учёные отмечают, что стрессоустойчивость является необходимым условием для осуществления заданий профессиональной деятельности [2]. Поэтому следует проводить поиск ресурсов, которые бы способствовали решению задачи повышения стрессоустойчивости человека труда.

Этническая идентичность как элемент осознания себя представителем определённого этноса относится современными исследователями к личностным качествам, имеющим значение для успешности профессиональной деятельности. Изучению этнической идентичности посвящены работы ряда отечественных и зарубежных учёных: Т. Г. Стефаненко, Н. М. Лебедевой, А. Н. Татарко, В. С. Мухиной, В. Н. Павленко, Л. Г. Почебут, Г. У. Солдатовой, Т. Макпартленда, М. Куни, которые рассматривают этническую идентичность с точки зрения созданных ими моделей и осуществлённых подходов, что позволяет вычленять различные грани рассматриваемого феномена. М.М. Мишина и Г.М. Мурсалыева рассматривают этническую идентичность подростков из различных культурных сред [11]. Вопросы связи деструктивных культур и этнической идентичности представлены в исследовании С.Е. Моторной [12]. Однако вопросы связи этнической идентичности со стрессоустойчивостью являются малоизученными. В исследовании Р.В. Борисова и Ш.М. Зулфикарова [3] отмечается, что испытуемые с этнофанатизмом имеют «пороговый уровень стрессоустойчивости», с положительной этнической идентичностью – высокий, а те, у кого выявлен этнонигилизм, находятся на низком уровне стрессоустойчивости. Пилотажное исследование взаимосвязи этнической идентичности и стрессоустойчивости проведено нами в работе «Актуальные вопросы подготовки студентов-психологов: изучение этнической идентичности и стрессоустойчивости» [9]. Однако исследование осознаваемой этнической идентичности как ресурса для повышения стрессоустойчивости в научной литературе практически не представлено.

Потому **целью** нашей статьи является рассмотрение влияния этнической идентичности на проявление стрессоустойчивости будущего выпускника высшей школы.

Методология и методы исследования. Рассматривая понятие «этническая идентичность», необходимо проанализировать её связь с понятием «этническое самосознание». Анализ данного вопроса основывается на работах учёных В.Ю. Хотинец, Т. Г. Стефаненко, Г. У. Солдатовой, мнение которых сведено авторами в таблицу 1.

Таблица 1 – Соотношение понятий «этническая идентичность» и «этническое самосознание» в представлении современных учёных

Автор	Особенности представления о соотношении понятий «этническая идентичность» и «этническое самосознание»
В. Ю. Хотинец	Этническая идентичность представляет собой культивированный, зрелый уровень этнического самосознания [16].
Т. Г. Стефаненко	Этническое самосознание является более узким понятием, чем этническая идентичность. Этническая идентичность более широкое понятие, так как включает существование этнического самосознания в определенной этнической группе, с её нормами [15].
Г. У. Солдатова	Эти термины пересекаются между собой [14].

Анализ таблицы 1 показывает различные мнения учёных, которые, на первый взгляд, кажутся диаметрально противоположными, на самом деле – дополняют друг друга.

По нашему мнению, можно согласиться с суждением В. Ю. Хотинец, утверждающей, что этническая идентичность есть один из уровней этнического самосознания, причём зрелый, культивированный [16]. Т.Г. Стефаненко, наоборот, высказывает противоположное мнение, считая, что более широким понятием является понятие «этническая идентичность». В качестве основного аргумента учёная приводит тот факт, что в этнической идентичности, в отличие от этнического самосознания, можно выделить когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты [15]. Однако, на наш взгляд, рассматривая этническое самосознание как совокупность психологических

конструктов, характеризующих самосознание в той его части, которая относится к осознанию себя единицей этноса, можно отметить и познавательные элементы конструктов, и эмоциональные как проявление неосознаваемых мотивов, которые отражаются в поведении человека.

Поэтому наше мнение совпадает с мнением Г. У. Солдатовой, согласно которому этническая идентичность представляет собой более узкое понятие по сравнению с этническим самосознанием, центральной частью которого она является, включая в себя когнитивно-мотивационные процессы. Но в работах Г. У. Солдатовой сформулирована и такая точка зрения, в которой этническая идентичность рассматривается как «более широкое понятие, так как в нём есть бессознательное» [14]. А это и есть, на наш взгляд, та часть психологических конструктов самосознания, которая отвечает за личное бессознательное и является частью коллективного бессознательного.

Таким образом, мы видим не полярные, а разные, дополняющие друг друга подходы учёных к анализу понятия «этническая идентичность», которые раскрывают новые грани проблемы и способствуют более полному рассмотрению понятия «этническая идентичность» и дальнейшему развитию представлений о соотношении понятий «этническая идентичность» и «этническое самосознание». В связи с чем перспективным является поиск факторов, которые бы влияли на проявление этнической идентичности, среди которых в частности можно предположить, и стрессоустойчивость.

Изучив определения стрессоустойчивости, которые дают различные исследователи, мы пришли к выводу, что дефиниции частично схожи и имеют только несущественные отличия. Так, Б.Х. Варданян [4, с. 24] и П.Б. Зильберман [6, с. 140] определяют стрессоустойчивость как свойство личности, которое является взаимодействием компонентов психической деятельности. О.В. Лозгачева же пишет, что устойчивость к стрессу является «комплексным свойством человека, которое характеризуется необходимой степенью адаптации индивида к воздействию экстремальных и/или кумулятивных внешних и внутренних факторов в процессе жизнедеятельности» [8, с. 158], таким образом, акцент делает на ресурсах индивида и его возможности к адаптации. Именно адаптационный аспект как важный в жизни обучающегося, где присутствует множество стрессоров: необходимость ходить на учёбу, большое количество заданий, экзамены, зачёты, различные проблемы, связанные с организацией деятельности и обучения в университете и др., отмечают и многие другие специалисты [7, 13, 17]. Для того чтобы успешно справляться со стрессами, без последствий для своего психического, социального и физического здоровья, обучающемуся необходимо иметь достаточно высокий уровень стрессоустойчивости.

Адаптационный ресурс связан с этнической идентичностью и проявляется в способности человека адаптироваться в ситуации аккультурации с сохранением своего национального потенциала и в то же время со стрессоустойчивым взаимодействием с новой культурной средой.

В период студенчества существуют условия для проявления описанных выше стрессовых ситуаций, также в этом возрасте уже достаточно чётко человек может определить свою позицию в отношении вопросов, которые касаются оценки этнической принадлежности, поэтому представляет интерес рассмотрение взаимосвязи этнической идентичности и стрессоустойчивости именно у обучающихся высшей школы.

Результаты **исследования и их обсуждения.** В связи с выявленными противоречиями в ходе теоретического анализа научной литературы было проведено эмпирическое исследование с помощью комплекса подобранных диагностических методик: «Тест самооценки стрессоустойчивости» (С. Коухен и Г. Виллиансон), «Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости» (Н. П. Фетискин), «Оценка нервно-психического напряжения» (Т. А. Немчин), «Тест на стрессоустойчивость» (В. Ю. Щербатых), «Выраженность этнической идентичности» (Дж. Финни), «Оценка позитивности и неопределённости этнической идентичности» (А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева), «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова), «Шкала экспресс-оценки выраженности этнической идентичности» (Н. М. Лебедева). В исследовании приняли участие студенты Севастопольского государственного университета 4 курса направления подготовки 37.03.01 «Психология» в количестве 24 человека, а также студенты 4 курса направления подготовки 11.03.02 «Инфокоммуникационные технологии и системы связи» в количестве 21 человека, всего 45 человек в возрасте от 20 до 23 лет.

Результаты эмпирического исследования по методике «Тест самооценки стрессоустойчивости» по С. Коухену и Г. Виллиансону студентов гуманитарного и технического профилей обучения отображены в виде гистограммы и представлены на рисунке 1.

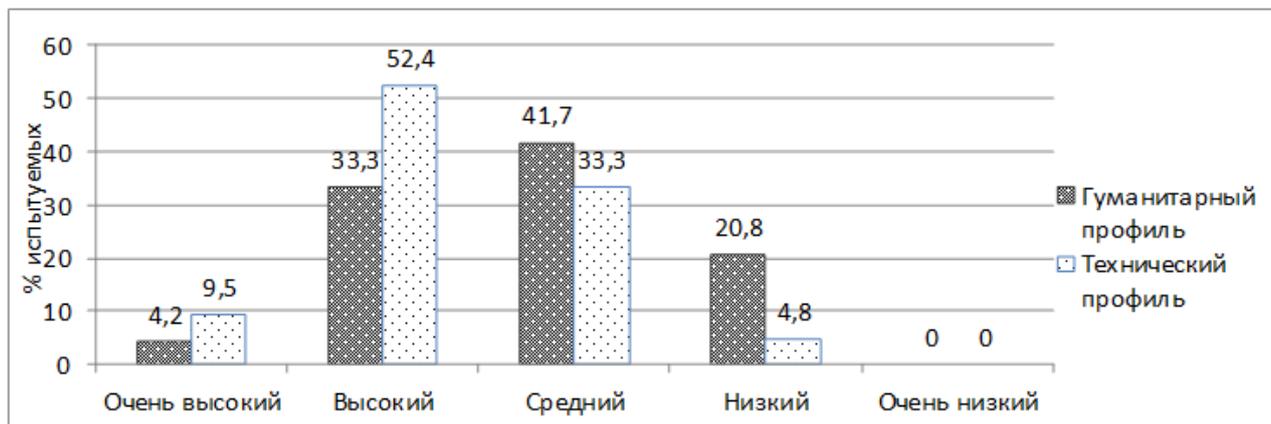

Рисунок 1 – Результаты по методике «Тест самооценки стрессоустойчивости» по С. Коухену и Г. Виллиансону студентов гуманитарного и технического профилей обучения

Анализ полученных результатов по «Тесту самооценки стрессоустойчивости» студентов гуманитарного и технического профилей обучения показал, что стрессоустойчивость студентов технических специальностей выше, чем стрессоустойчивость студентов-гуманитариев: очень высокий уровень стрессоустойчивости выявлен у 9,5% студентов технического профиля и высокий – у 52,4%, а низкий уровень – всего лишь у 4,8 % студентов.

Результаты по методике «Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости» по Н. П. Фетискину студентов гуманитарного и технического профилей обучения отображены в виде гистограммы и представлены ниже на рисунке 2.

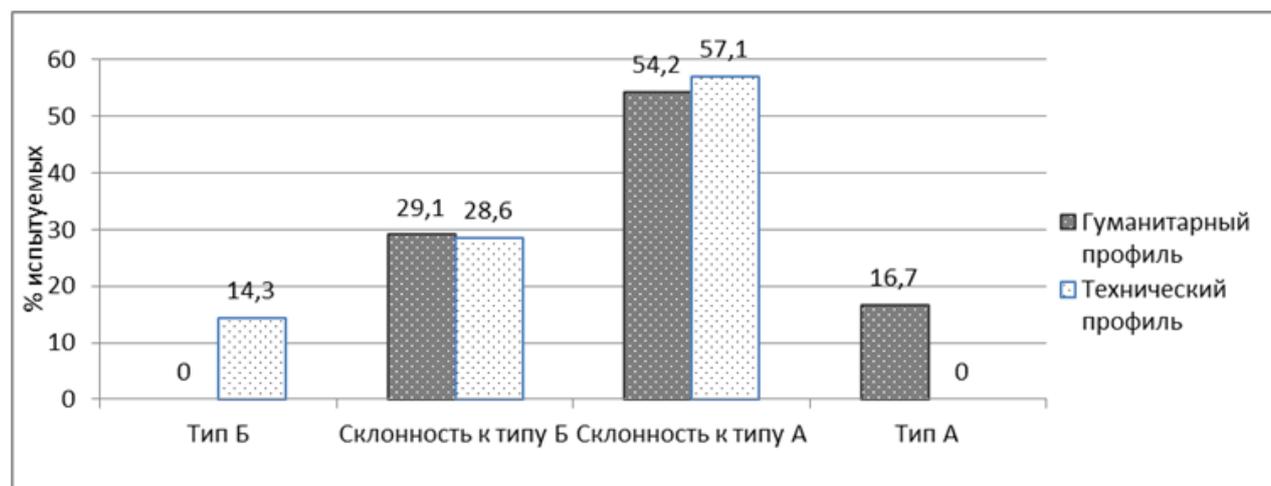

Рисунок 2 – Результаты «Перцептивной оценки типа стрессоустойчивости» по Н. П. Фетискину студентов гуманитарного и технического профилей обучения

Анализ данных, представленных на рисунке 2, показал: среди студентов гуманитарного профиля обучения преобладает склонность к типу А – 54,2 % испытуемых, что свидетельствует о том, что у респондентов нередко проявляется неустойчивость к стрессам. Склонность к типу Б выявлена у 29,1 % студентов, и это свидетельствует о том, что они часто проявляют стрессоустойчивость. Склонность к типу А или Б является умеренно выраженной. У 16,7 % студентов-гуманитариев выявлен тип А, что говорит об их стремлении к конкуренции, достижению цели и частой неудовлетворенности собой и обстоятельствами. Такой результат показывает, что испытуемые могут часто проявлять агрессивность, нетерпеливость и гиперактивность. Тип Б у респондентов выявлен не был. Соответствующие типу Б люди способны чётко определять цели своей деятельности и пути их достижения, они стремятся сами справиться с трудностями, делают правильные выводы в ходе их преодоления. Им свойственно рациональное распределение времени, возможность долгое время работать с большим напряжением сил и данный процент испытуемых является стрессоустойчивым.

Тип Б был выявлен у 14,3 % студентов технических специальностей, в то время как тип А не был выявлен ни у одного. Среди студентов технического профиля обучения преобладает склонность к типу А – 57,1 % испытуемых, что показывает проявление неустойчивости к стрессам. Склонность к типу Б выявлена у 28,6 % студентов, и это свидетельствует о том, что они часто проявляют стрессоустойчивость. Склонность к типу А или Б является умеренно выраженной.

Таким образом, студентов со склонностью к типу Б больше в группе гуманитарного профиля обучения, однако эта разница не является существенной. Однако в группе технического профиля обучения есть студенты с типом Б и отсутствуют студенты с типом А, в отличие от группы гуманитарного профиля обучения, где, наоборот, есть студенты с типом А и нет студентов с типом Б. Исходя из этих фактов, в целом, можно говорить, что более устойчивой к стрессу является группа технического профиля обучения.

В ходе диагностики по методике «Оценка нервно-психического напряжения» по Т. А. Немчину было выявлено, что у студентов гуманитарного профиля преобладает 1 степень нервно-психического напряжения, однако среди студентов-гуманитариев были и такие, чей результат был близок к 3 степени. У студентов же технического профиля устойчиво преобладает 1 степень нервно-психического напряжения. В ходе диагностики по методике «Тест на стрессоустойчивость» по В. Ю. Щербатых было выявлено, что у студентов обоих профилей преобладает средний уровень по всем шкалам, кроме шкалы «Склонность все излишне усложнять», где высокий уровень преобладает у студентов технического профиля, а у студентов гуманитарного – и средний, и высокий.

Результаты по методике «Выраженность этнической идентичности» по Дж. Финни студентов гуманитарного профиля отображены в виде гистограммы и представлены ниже на рисунке 3.

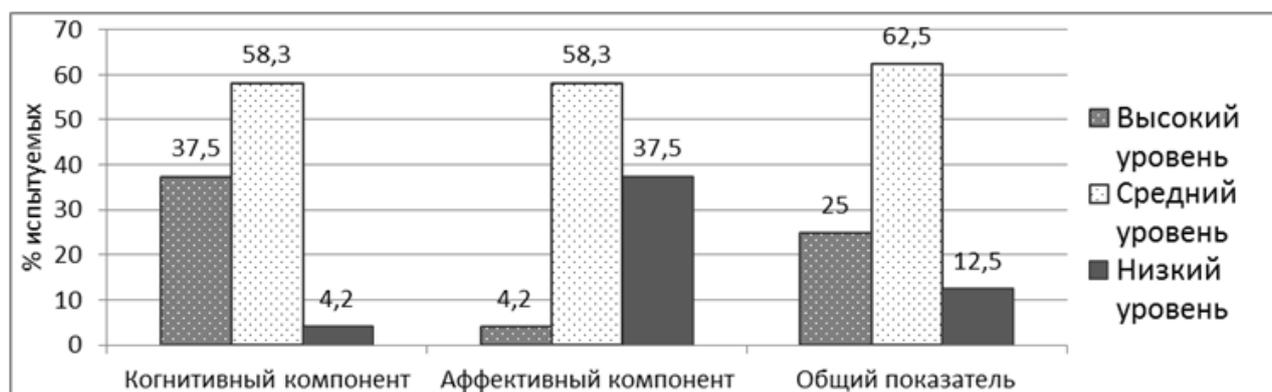

Рисунок 3 – Результаты по методике «Выраженность этнической идентичности» по Дж. Финни студентов гуманитарного профиля обучения

Анализ данных, представленных на рисунке 3, показал, что у студентов гуманитарного профиля обучения по шкале выраженности когнитивного компонента этнической идентичности преобладают испытуемые со средним уровнем выраженности этого компонента – 58,3 % испытуемых, высокий уровень по шкале выраженности когнитивного компонента был выявлен у 37,5 %, а низкий уровень – у 4,2 % студентов. По 2 шкале – шкале выраженности аффективного компонента этнической идентичности – также преобладает количество студентов со средним уровнем – 58,3 % испытуемых, у 37,5 % выявлен низкий уровень выраженности, а у 4,2 % – высокий уровень выраженности аффективного компонента этнической идентичности. По шкале общего показателя выраженности этнической идентичности были получены следующие результаты: преобладает так же, как и на предыдущих шкалах, средний уровень выраженности – у 62,5 % студентов, высокий уровень выявлен у 25 % испытуемых, а низкий – у 12,5 %.

Результаты по методике «Выраженность этнической идентичности» по Дж. Финни студентов технического профиля обучения отображены в виде гистограммы и представлены ниже на рисунке 4.

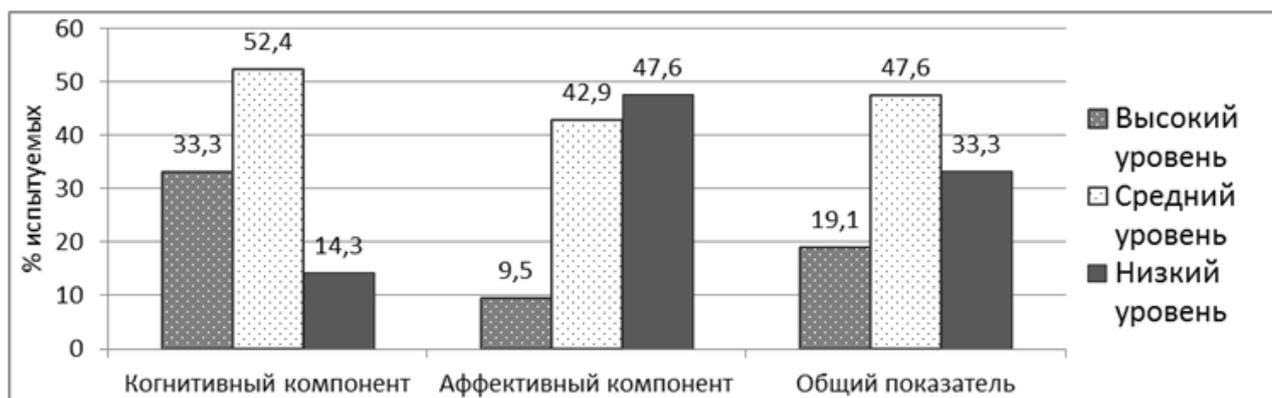

Рисунок 4 – Результаты по методике «Выраженность этнической идентичности» по Дж. Финни студентов технического профиля обучения

Анализ данных, представленных на рисунке 4, показал, что у студентов технического профиля по шкале выраженности когнитивного компонента этнической идентичности преобладают студенты со средним уровнем – 52,4 % испытуемых, тогда как высокий уровень выявлен у 33,3 % студентов, а низкий – у 14,3 %. По шкале выраженности аффективного компонента этнической идентичности преобладает количество студентов с низким уровнем – 47,6 % испытуемых, у 42,9 % выявлен средний уровень, а у 9,5 % – высокий уровень выраженности аффективного компонента этнической идентичности. По шкале общего показателя выраженности этнической идентичности были получены следующие результаты: преобладает средний уровень выраженности – у 47,6 % студентов, низкий уровень выявлен у 33,3 % испытуемых, а высокий – у 19,1 % испытуемых.

Таким образом, сравнение результатов эмпирического исследования респондентов – студентов гуманитарного и технического профилей обучения – выявило, что все показатели (выраженность аффективного и когнитивного компонента, общий показатель выраженности этнической идентичности) у студентов гуманитарного профиля обучения выше, чем у студентов технического профиля обучения.

Результаты по методике «Оценка позитивности и неопределённости этнической идентичности» по А. Н. Татарко и Н. М. Лебедевой студентов гуманитарного профиля обучения отображены в виде гистограммы и представлены ниже на рисунке 5.

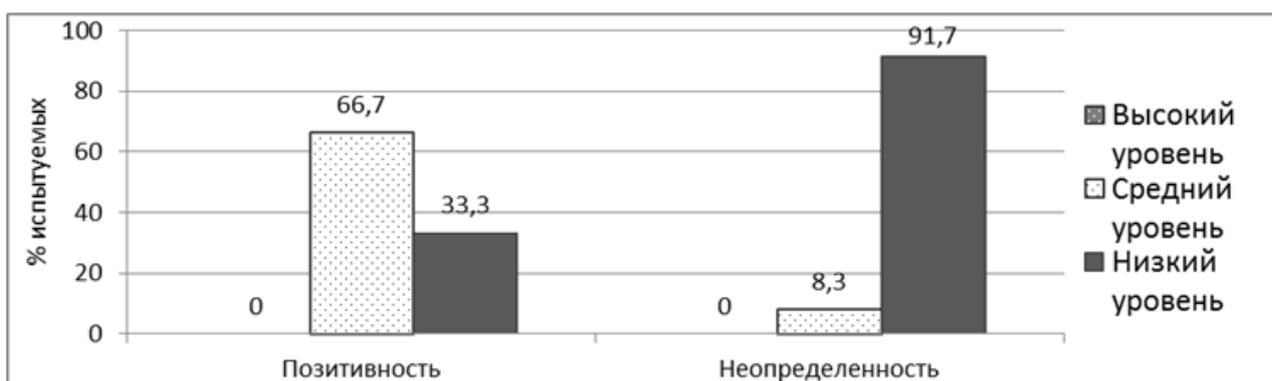

Рисунок 5 – Результаты по методике «Оценка позитивности и неопределённости этнической идентичности» по А. Н. Татарко и Н. М. Лебедевой студентов гуманитарного профиля обучения

Анализ данных, представленных на рисунке 5, свидетельствует, что у студентов гуманитарного профиля обучения преобладает средний уровень позитивности этнической идентичности – у 66,7 % испытуемых, в то время как высокий уровень не был выявлен ни у одного из респондентов, а низкий – у 33,3 % студентов. Почти у всех испытуемых выявлен низкий уровень неопределённости этнической идентичности – у 91,7 %, тогда как у 8,3 % – средний уровень, а высокий не был выявлен вообще.

Результаты по методике «Оценка позитивности и неопределённости этнической идентичности» по А. Н. Татарко и Н. М. Лебедевой студентов технического профиля отображены в виде гистограммы и представлены ниже на рисунке 6.

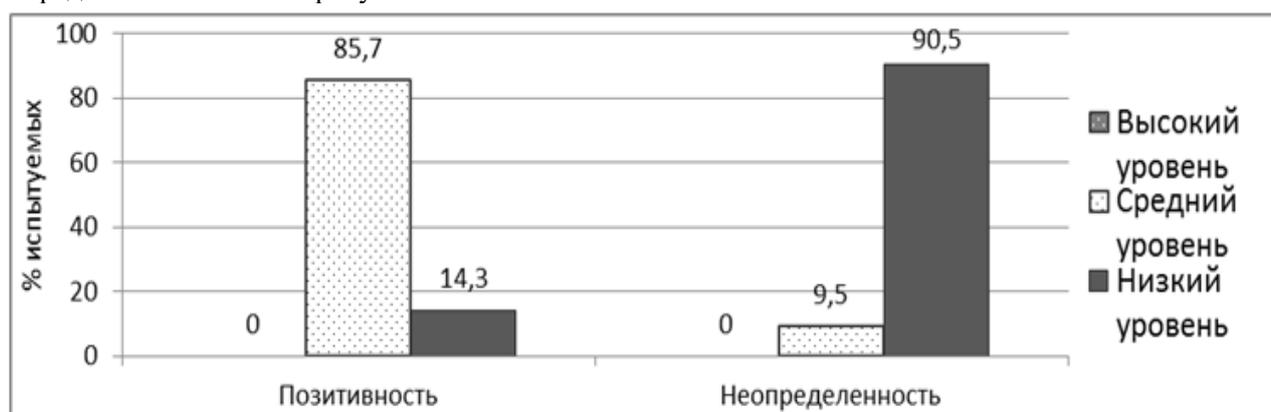

Рисунок 6 – Результаты по методике «Оценка позитивности и неопределённости этнической идентичности» по А. Н. Татарко и Н. М. Лебедевой студентов технического профиля обучения

Анализ данных, представленных на рисунке 6, показал, что у студентов технического профиля обучения преобладает средний уровень позитивности этнической идентичности – у 85,7 % испытуемых, низкий уровень выявлен у 14,3 % студентов, высокий уровень не выявлен. Низкий уровень неопределённости этнической идентичности преобладает у 90,5 % испытуемых, у 9,5 % студентов выявлен средний уровень, высокий уровень не выявлен.

В целом, позитивность этнической идентичности, то есть эмоциональный компонент, выше и является более развитым у студентов технического профиля обучения. При этом обе группы студентов имеют выраженную неопределённость этнической идентичности, то есть не в достаточной степени осознают собственную принадлежность к своему народу.

В ходе диагностики по методике «Типы этнической идентичности» по Г. У. Солдатовой и С. В. Рыжовой было выявлено, что у студентов обоих профилей обучения преобладающим типом является позитивная этническая идентичность. Методика «Шкала экспресс-оценки выраженности этнической идентичности» по Н. М. Лебедевой показала, что в обеих группах испытуемых преобладает «ощущение себя представителем народа почти всегда», помимо этого в группе студентов технического профиля обучения преобладают также испытуемые с «ощущением в полной мере».

Статистический анализ по критерию Р. Фишера показал достоверность различий стрессоустойчивости и этнической идентичности у студентов гуманитарного и технического профиля обучений по ряду методик. Так, достоверность различий была доказана у некоторых методик по отдельным показателям: низкий уровень стрессоустойчивости по методике «Тест самооценки стрессоустойчивости» (С. Коухен и Г. Виллиансон) – 1,69, высокий уровень по 3-й и 4-й шкалам – 2,025 и 2,102 соответственно; низкий уровень по 5 шкале по методике «Тест на стрессоустойчивость» (В.Ю. Щербатых) – 1,824; низкий уровень по общему показателю по методике «Выраженность этнической идентичности» (Дж. Финни) – 1,697, позитивная этническая идентичность (норма) по методике «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатовой и С.В. Рыжовой) – 2,074; у ряда методик по общим показателям: стрессоустойчивость по методике «Тест самооценки стрессоустойчивости» (С. Коухен и Г. Виллиансон) – 1,65, этническая идентичность по методикам «Выраженность этнической идентичности» (Дж. Финни) – 1,7, «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова) – 2,627.

Статистический анализ по коэффициенту корреляции рангов Ч. Спирмена показал, что связь стрессоустойчивости и этнической идентичности существует, но она выражена слабо или умеренно. Умеренная связь была доказана для методик: «Тест самооценки стрессоустойчивости» (С. Коухен и Г. Виллиансон) и обеих шкал (позитивность и неопределённость) методики «Оценки позитивности и неопределённости этнической идентичности» (А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева): соответственно 0,403 и 0,383; для методики «Тест самооценки стрессоустойчивости» (С. Коухен и Г. Виллиансон) и шкал «этноницизм» и «норма» методики «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова): 0,341 и 0,394 соответственно; для методики «Шкала нервно-психического напряжения»

(Т. Немчин) и шкалы «неопределенность» методики «Оценка позитивности и неопределенности этнической идентичности» (А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева): 0,37; для шкалы нервно-психического напряжения (Т. Немчин) и шкалы «норма» методики «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова): 0,359; шкалы «Стрессочувствительность» и двух шкал методики «Тест на стрессоустойчивость» (В.Ю. Щербатых) и шкалы «норма» методики «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова): 0,416 и 0,341 соответственно; для шкалы 4 методики «Тест на стрессоустойчивость» (В.Ю. Щербатых) и шкала «этнонигилизм» методики «Типы этнической идентичности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова): 0,398; для шкалы 4 методики «Тест на стрессоустойчивость» (В.Ю. Щербатых) и шкалы «средний балл» методики «Выраженность этнической идентичности» (Дж. Финни): 0,392.

Статистический анализ по коэффициенту корреляции рангов Ч. Спирмена показал, что связь стрессоустойчивости и этнической идентичности существует, но выражена слабо или умеренно. Умеренная связь была доказана при сопоставлении показателей методики «Тест самооценки стрессоустойчивости» (С. Коухен и Г. Виллиансон) и показателей обеих шкал (позитивность и неопределённость) методики «Оценка позитивности и неопределенности этнической идентичности» (А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева) – 0,403 и 0,383 соответственно; показателей методики «Тест самооценки стрессоустойчивости» (С. Коухен и Г. Виллиансон) и шкалы «Этнонигилизм» и «Норма» методики «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова) – 0,341 и 0,394 соответственно; показателей «Шкалы нервно-психического напряжения» (Т. Немчин) и шкалы «Неопределенность» методики «Оценка позитивности и неопределенности этнической идентичности» (А. Н. Татарко, Н. М. Лебедева) – 0,37; показателей «Шкалы нервно-психического напряжения» (Т. Немчин) и шкалы «Норма» методики «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова) – 0,359; показателей шкалы «Стрессочувствительность» и шкалы 2 методики «Тест на стрессоустойчивость» (В. Ю. Щербатых) и шкалы «Норма» методики «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова) – 0,416 и 0,341 соответственно; показателей шкалы 4 методики «Тест на стрессоустойчивость» (В. Ю. Щербатых) и шкалы «Этнонигилизм» методики «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатова, С. В. Рыжова) – 0,398; показателей шкалы 4 методики «Тест на стрессоустойчивость» (В. Ю. Щербатых) и шкалы «Средний балл» методики «Выраженность этнической идентичности» (Дж. Финни) – 0,392.

В ходе проведения диагностики была выявлена недостаточная сформированность позитивной идентичности у студентов, а также недостаточная выраженность её когнитивного и аффективного компонентов. Поэтому нами сделан вывод о важности формирования позитивной этнической идентичности, что может оказать влияние и на уровень стрессоустойчивости, для чего необходимо выполнить ряд целевых установок.

1. Построить воспитание таким образом, чтобы человек гордился тем народом и тем этносом, к которым он относится и с которыми себя идентифицирует, то есть важным является воспитание патриотизма, гражданственности, духовно-нравственной ориентации. При этом нужно формировать понимание необходимости уважения к любой другой этнической группе и осознание того, что у всех есть право на существование. В связи с тем, что Россия является многонациональной страной, этническое воспитание должно быть обеспечено на равных правах для представителей любых этнических групп.

2. Учесть важность «связи поколений» (внуков и дедов) и непосредственно само обеспечение этой связи.

3. Институт семьи на протяжении истории претерпевает изменения, роль семьи также меняется, поэтому к процессу воспитания следует подключать различные организации, в том числе образовательные, СМИ и т. д.

4. Организовывать мероприятия, в которых будут освещаться история страны, её культурные особенности и традиции, обеспечивать условия для развития интереса молодого поколения к организации таких мероприятий и/или участия в них, а также к просмотру исторических фильмов, посещению музеев и т.д.

5. Эффективным представляется проведение в эстетично оформленных по законам гармонии и красоты локациях фестивалей с определённой концепцией, которые могут заинтересовать студентов,

а также организация викторин, конкурсов, выступлений, выставок, формирующих этнокультурную компетентность.

Для формирования позитивной этнической идентичности нами был разработан психологический инструментарий в виде ассоциативных карт «Лукоморье» [10]. Колода карт с изображенными на ней героями поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» была создана на основе этнического элемента. Изображённые на картах герои сопровождалась надписями черт характера личности, с которыми эти герои ассоциируются у большинства носителей русской культуры. Важно, что при создании карт учитывался менталитет личности. Цветовая палитра карт подобрана в соответствии с цветосимволикой, данной в монографии В. В. Драгунского [5], которая является методическим руководством к цветовому тесту М. Люшера.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. В результате исследования были выполнены все задачи и достигнута поставленная цель: проведено теоретическое и эмпирическое изучение особенностей взаимосвязи этнической идентичности и стрессоустойчивости у студентов выпускных курсов технического и гуманитарного профилей обучения. В результате диагностики стрессоустойчивости было выявлено, что у студентов гуманитарного профиля обучения преобладает средний уровень стрессоустойчивости, в то время как у студентов технического профиля обучения – высокий. У студентов обоих профилей преобладает склонность к типу А, первая степень нервно-психического напряжения, средний уровень стрессочувствительности. В результате диагностики этнической идентичности было выявлено, что у студентов гуманитарного профиля обучения преобладает средний уровень выраженности аффективного компонента этнической идентичности, тогда как у студентов технического профиля обучения – низкий уровень. У студентов обоих профилей превалирует средний уровень позитивности и низкий уровень неопределённости этнической идентичности, доминирующим типом является позитивная этническая идентичность, преобладает ощущение себя представителем своего народа и в то же время средний уровень выраженности этнической идентичности и когнитивного компонента.

Таким образом, стрессоустойчивость студентов технического профиля обучения выше, чем стрессоустойчивость студентов-гуманитариев, а стрессочувствительность ниже. У студентов гуманитарного профиля обучения более выражены аффективный и когнитивный компоненты, более развита позитивность этнической идентичности, тогда как неопределённость этнической идентичности менее выражена.

В перспективе исследования видим продолжение изучения с помощью других методик связи стрессоустойчивости и этнической идентичности, их зависимости от выбранного профиля подготовки с целью дальнейшей проверки выявленных различий и подтверждения взаимосвязи этнической идентичности и стрессоустойчивости. А также планируется создание ассоциативных карт по другим произведениям А.С. Пушкина и разработка специальных упражнений для сформированной колоды ассоциативных карт, которые будут способствовать формированию позитивной этнической идентичности.

Список литературы

1. Баранов, А. А. Психология стрессоустойчивости педагога: теоретические и прикладные аспекты : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.07 / А.А. Баранов. – СПб., 2002. – 48 с.
2. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В. А. Бодров. – М. : ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.
3. Борисов, Р. В. Деформация этнической идентичности как проблема социальной адаптации студентов вузов / Р. В. Борисов, Ш. М. Зулфикаров // Вестник КГУ 2010. – №4. – С. 158-161. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/deformatsiya-etnicheskoy-identichnosti-kak-problema-sotsialnoy-adaptatsii-studentov-vuzov> (дата обращения: 08.06.2020).
4. Варданян, Б. Х. Механизмы саморегуляции эмоциональной устойчивости / Б. Х. Варданян. – М. : Наука, 2008. – 380 с.
5. Драгунский В. В. Цветовой личностный тест. Практическое пособие / В.В. Драгунский. – Мн. : Харвест, 1999. – С. 53–64.
6. Зильберман, П. Б. Эмоциональная устойчивость оператора / П. Б. Зильберман // Очерки психологии труда оператора. – М. : Наука, 1974. – С. 138–172.
7. Корниенко, Д. С. Динамика этнической идентичности студентов коми-пермяков и русских в процессе обучения / Д. С. Корниенко, И. В. Гайдамашко, С. Л. Кандыбович // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14. – № 1. – С. 108–123.

8. Лозгачева, О. В. Формирование стрессоустойчивости на этапе профессионализации : дис. ...канд. психол. наук : 19.00.03 / О. В. Лозгачева. – Екатеринбург, 2004. – С. 158.
9. Маховых, Ю. А. Актуальные вопросы подготовки студентов-психологов: изучение этнической идентичности и стрессоустойчивости / Ю. А. Маховых, С. Е. Моторная // Лазаревские чтения : Материалы XVIII Международной научной конференции; гл. ред. Шпырко О.А. – Севастополь, Филиал МГУ в г. Севастополе, 2020. – С. 85–87.
10. Маховых, Ю. А. Реализация ФГОС: создание психологического инструментария для исследования личности / Ю. А. Маховых, С. Е. Моторная // Системно-деятельностный подход как условие реализации требований федерального государственного образовательного стандарта нового поколения : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Севастополь, 18–19 ноября 2018 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». – Севастополь : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет», 2019. – С. 44–48.
11. Мишина, М. М. Сравнительный анализ формирования типов этнической идентичности подростков разных культурных сред / М. М. Мишина, Г. М. Мурсалыева // Вестник МГОУ. Серия: Психологические науки. – 2018. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-formirovaniya-tipov-etnicheskoy-identichnosti-podrostkov-raznyh-kulturnyh-sred> (дата обращения: 08.06.2020).
12. Моторная, С. Е. Формирование этнической идентичности студентов высшей школы и деструктивные субкультуры k-pop / С. Е. Моторная, Ю. А. Маховых // Заметки ученого. – 2021. – № 4-1. – С. 277–283.
13. Попова, Н. Г. Некоторые теоретические аспекты изучения этнической идентичности / Н. Г. Попова // Проблемы истории, филологии и культуры. – 2008. – № 22. – С. 577–587.
14. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряженности / Г. У. Солдатова. – М. : Смысл, 1998. – 389 с.
15. Стефаненко, Т. Г. Язык, этническая идентичность и межэтническое взаимодействие / Т. Г. Стефаненко // Межкультурный диалог: лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия; под ред. М. Ю. Мартыновой, В. А. Тишкова, Н. М. Лебедевой. – М. : Изд-во РУДН, 2003. – С. 367–399.
16. Хотинец, В. Ю. Этническое самосознание / В. Ю. Хотинец. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. – 240 с.
17. Шарай, В. Б. Функциональное состояние студентов в зависимости от форм организации экзаменационного процесса / В. Б. Шарай. – М. : Просвещение, 1999. – С. 78–79.

Investigation of the influence of ethnic identity on the manifestation of stress resistance in a future graduate of higher education

Svetlana Evgenievna Motornaya¹

Yulia Andreevna Machovuh¹

¹*Sevastopol State University 33, Universitetskaya St.,
Sevastopol, 299053, Russian Federation*

Abstract. The study of the problem of the relationship between stress resistance and ethnic identity was initiated by search for factors that could contribute to the formation of future professionals stress resistance. As a result of the study, it was found that the affective and cognitive components, as well as the positivity of ethnic identity, with less pronounced uncertainty of ethnic identity, are more pronounced in humanitarian students than in technical students. Stress resistance of technical students is higher than humanitarian, and stress sensitivity is lower. These studies were confirmed by a plausibility check using the R. Fisher coefficient. It was found that there is a relationship between stress resistance and higher education future graduate's ethnic identity, confirmed by the correlation analysis method. The author's program and an original ethnic deck of metaphorical cards for the formation and correction of ethnic identity are proposed.

Keywords: ethnic identity, stress resistance, high school, technical and humanitarian students, specialist-professional.

For citation: S. Motornaya, U. Machovuh. Investigation of the influence of ethnic identity on the manifestation of stress resistance in a future graduate of higher education. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*, 2020. Vol. 6, no. 3-4, pp. 155–164. (in Russ.).

About authors:

Motornaya S. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Sevastopol State University", Gumanitarno-pedagogicheskii institut, associate professor of department «Psychology», pr. Gagarina, 13, Sevastopol, 299053, Russia, ana.krakota@mail.ru;

Makhovyh J., a student of the direction "Psychology", Sevastopol State University, department «Psychology», pr. Gagarina, 13, Sevastopol, 299028, Russia.